

УДК 81(075.8)

**ЖЕНЩИНА И КОШКА В РАССКАЗЕ В. ПЕЛЕВИНА «НИКА»
(анализ ключевого концепта)**

© 2011 г.

Е.Р. Переслегина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

peresl@mail.ru

Поступила в редакцию 25.11.2010

Анализируются языковые и речевые средства объективации, структура и содержание ключевого концепта на материале рассказа В. Пелевина «Ника», описывается механизм создания мистификации за счет трансформации смыслового наполнения концепта.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, содержание концепта, когнитивный признак, ядро концепта, периферия концепта, образ концепта, информационное поле концепта, интерпретационное поле концепта.

Имя В. Пелевина хорошо известно современному читателю в России и за рубежом. Символ эпохи, бытописатель пограничной зоны, философ, мистик, создатель новой мифологии, зеркало русской литературной традиции, представитель поп-арта, классик пострефлексивного постмодернизма, парадокс и даже коллективная галлюцинация – вот лишь немногие характеристики, определяющие статус и место этого писателя в современной культуре.

Своеобразие идиостиля В. Пелевина отражено как в крупных жанровых формах, так и в рассказах. Один из них – «Ника» – был написан в 1992 году. Сюжет прост: есть он и она, есть то, что существует между ними, и то, что есть у каждого в отдельности. Он, уставший от жизни человек, пытается смотреть на мир ее глазами, чтобы обрести смысл существования. Она, таинственная и прелестная в своей смуглой южной красоте, абсолютно равнодушна к этим его попыткам. Она погибает под колёсами автомобиля. Он остаётся один. И ни разу, начиная с первой строки и до последнего абзаца, читатель не сомневается в том, что она – это женщина, и только последнее слово текста ввергает в состояние недоумённого шока: она – это кошка.

Нам показалось интересным на основе методики лингвокогнитивного анализа выявить структуру и содержание ключевого концепта этого рассказа с тем, чтобы определить смысловую сущность столь удачной мистификации, понять механизм её образования, поддержания и разрушения.

В методике лингвокогнитивного анализа используются два основных подхода: логический и семантико-когнитивный. Первый подход предполагает путь «от смысла к языку». В нем

исследование начинается с некоторого выбранного концепта, подбираются все возможные языковые средства его выражения, которые затем анализируются. Второй подход – путь «от языка к смыслу» – предполагает исследование некоего ключевого слова и анализ контекстов его употребления с целью выявления смыслового наполнения концепта [1, с. 96]. Оба подхода имеют свою ценность и во многих научных работах используются вместе, дополняя друг друга.

Для того чтобы получить данные, необходимые для описания структуры и содержания концепта, необходимо проанализировать его языковую и речевую экспликацию. Вербальными номинациями ключевого концепта, объективированного в данном тексте, являются личное местоимение *она* (частота употребления – 130) и имя собственное *Ника* (частота употребления – 25). Количественный показатель частотности употребления лексем, номинирующих ключевой концепт, достаточно высок: ≈5% от количества всех лексических единиц в тексте, что свидетельствует об актуальности исследуемого концепта.

Для определения содержательных компонентов концепта необходимо выявить и описать семантическую структуру слов, репрезентирующих его в тексте. На наш взгляд, лексемы *она* и *Ника* в тексте рассказа взаимозаменяемы, поэтому при анализе парадигматических и синтагматических связей мы рассматривали эти две номинации как лексическое единство, эксплицирующее одну смысловую единицу – *она (Ника)*.

Анализ лексико-семантической и логико-понятийной парадигматики и синтагматики позволил нам выявить языковые и речевые зна-

чения указанной единицы. Прямые номинативные значения местоимения *она* в Словаре русского языка С.И. Ожегова формулируются следующим образом: 1. Указывает на предмет речи. 2. в знач. сущ. Употр. для обозначения любимого человека, возлюбленной, героини романа. Оба эти значения реализованы в тексте рассказа. В. Пелевин намеренно лишает читателя возможности допустить альтернативные варианты номинации ключевого концепта, актуализируя именно языковые значения, эксплицирующие общенародные компоненты его содержания. С первых строк читатель оказывается также в плену культурно-стереотипного восприятия текста: прямая цитата из рассказа И.А. Бунина «Лёгкое дыхание» является средством создания аллюзии на женский образ. Кроме того, автор дает в тексте прямое толкование имени *Ника*: *Я никогда не называл её полным именем – слово «Вероника» для меня было ботаническим термином <...>. Я обходился последним слогом, что было ей безразлично, <...> а о своей тёжке-богине, безголовой и крылатой, она даже не знала, тем самым задавая определенное направление читательскому мышлению.*

Контекстуальные значения лексемы *она* (*Ника*) носят индивидуальный характер и находятся в прямой или опосредованной зависимости от прямого номинативного значения. Формулирование лексико-семантических вариантов (ЛСВ) слова строится по следующей модели: *она* – ‘та, которая...’. К числу индивидуально-авторских относятся, например, такие ЛСВ: *она* – ‘та, которая обладает лёгким дыханием’, *она* – ‘та, которая живёт вдали от древней родины’, *она* – ‘та, которую не называют полным именем’, *она* – ‘та, которая не чувствует музыку речи’, *она* – ‘та, которая не интересуется чужими чувствами’, *она* – ‘та, которая инстинктивно угадывает отношение к себе’, *она* – ‘та, которая избегает общения с его друзьями’, *она* – ‘та, которая обладает природным изяществом’, *она* – ‘та, которая любит свободу’ и др. Эти и другие реализованные в рассказе контекстуальные значения эксплицируют определенный набор когнитивных признаков концепта, которые могут быть упорядочены с помощью следующих классификаторов: внутренний мир, характер; привычки; социальный статус; место жительства; возраст; внешность.

К числу когнитивных признаков, объединённых инвариантом «внутренний мир, характер», относятся: *рефлекторность поведения в отношениях с мужчиной, равнодушие, невосприимчивость к искусству, инстинктивность в оценке других, молчаливость, необщитель-*

ность, неприхотливость, помеха в реализации желаний мужчины, прагматичность, глупость, обидчивость, невежественность, пошлость, примитивность, физиологичность, неразборчивость в половых партнёрах, злопамятность, иллюзорная одухотворённость, загадочность, индивидуальность, нервозность, свободолюбие, воплощение жизни, путь к спасению, противоположность смерти; привычки: любит сидеть у окна; никогда не спускается в лифте; уходит по ночам из дома; свой круг общения; живёт с этим человеком; социальный статус: необразованность, объект пренебрежения, неровня мужчине, полное подчинение мужчине; немущая; простая судьба; принадлежность к компании, в которой он будет неуместен; место жительства: жизнь вдали от древней родины, жизнь в голодной северной стране; возраст: молодость, юность; внешность: смуглая южная прелесть, таинственная сиамская красота, по-кошачьи гибкое тело, природное изящество, природная гармония, зеленоватые глаза, лёгкое дыхание, сходство с совершенным произведением искусства.

Выявленный набор когнитивных признаков концепта составляет его содержание, которое может быть упорядочено по полювому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется, прежде всего, яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта. К ядру, как правило, относятся слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью; более абстрактные образы составляют периферию концепта. Периферийный статус признака указывает на степень его удаленности от ядра по признаку конкретности и наглядности образного представления [2; с. 50].

Критерием распределения когнитивных признаков по содержательным зонам концепта является частота их речевых репрезентаций. Таким образом, центральная зона концепта сформирована признаком «равнодушие» (частота – 19); к области ближней периферии мы отнесли признаки «физиологичность» (5), красота (4), «воплощение жизни» (4); области дальней периферии принадлежат признаки «молодость, юность», «рефлекторность поведения в отношениях с женщиной», «обидчивость», «невосприимчивость к искусству», «невежественность», «объект пренебрежения», «неровня мужчине» с показателем частоты речевых репрезентаций – 3; крайнюю периферию содержания концепта составили остальные когнитивные признаки с единичной частотой их речевых репрезентаций, при этом стоит отметить, что

принадлежность тех или иных признаков к периферийным зонам вовсе не означает их меньшей значимости в создании художественного образа. Месторасположение указанных признаков лишь показывает степень их удаленности от ядра по мере ослабления яркости.

Анализ полевой модели содержания исследуемого концепта показал, что, несмотря на относительно высокий показатель частоты реализации в тексте когнитивного признака «равнодушие», нельзя говорить о том, что он формирует ядро концепта, поскольку не отличается чувственно-наглядной конкретностью. Таким образом, ядерная зона концепта в рассказе не вербализована. В отсутствие речевой экспликации ядра и состоит, на наш взгляд, суть мистификации. Постепенное введение В. Пелевиным в текст рассказа периферийных когнитивных слоёв концепта, сформированных в большинстве своём абстрактными признаками, лишь усиливает механизм её воздействия на восприятие и мышление читателя, доводя ситуацию до максимального его отдаления от компонента конкретного содержания ключевого концепта.

После того как установлено содержание концепта, может быть описана его структура. Основными компонентами структуры концепта, согласно учению И.А. Стернина, являются образ, информационное и интерпретационное поля.

Функция чувственно воспринимаемого образа заключается в кодировании концепта, в процессе которого происходит формирование единицы универсально-предметного кода (УПК). Анализ текстового материала позволил нам сделать вывод о том, что в данном случае единица УПК остается невербализуемой, что создаёт и поддерживает эффект неузнавания.

Информационное поле исследуемого концепта образовано дефиниционным минимумом признаков, определяющих его сущность. Эти признаки выражены с помощью языковых значений лексемы *она* (*Ника*) и могут быть сформулированы следующим образом: *указание на предмет речи и возлюбленная*, причем второй признак рассматривается как потенциальный, поскольку в тексте, за исключением последнего слова, центральный образ ни разу не вербализован с помощью существительных, обозначающих лицо женского пола или животное.

Тонкая игра В. Пелевина, основанная на точном прогнозе особенностей читательского восприятия и умелом манипулировании смысловым наполнением мыслительного образа, достигает своей кульминации в финале рассказа, когда одним последним словом – *кошка*, прямо

номинарующим концепт и объективирующим его ядро, – разрушается искусно созданная мистификация.

Интерпретационное поле концепта образовано когнитивными признаками, трактующими информационное содержание концепта, которые представляют собой «некоторое выводное знание, либо оценивают его» [3, с. 78]. Как правило, они эксплицированы в речи через контекстуальные значения и содержат «оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием» [2, с. 52]. Эта структурная зона концепта может быть описана как простое перечисление выделенных нами ранее когнитивных признаков, так как все они даны с позиции героя – выразителя авторского «я», а писатель, в свою очередь, является одновременно носителем и индивидуального, и национального сознания.

Соотношение структурных и содержательных элементов концепта редко бывает прямым. Как правило, компоненты структуры распределяются по разным полевым зонам концепта. В нашем случае информационный компонент структуры соответствует ядру, однако, будучи лишённым прямой номинации (*она*) или номинированный с помощью имени собственного (*Ника*), он не объективирует конкретный чувственный образ. В то же время когнитивный признак интерпретационного поля «равнодушие» входит по яркости в околоядерную зону концепта. Периферийный, с точки зрения содержания, статус большинства когнитивных признаков (*зеленоватые глаза, лёгкое дыхание, сходство с совершенным произведением искусства, инстинктивность в оценке других, неприхотливость, глупость, нервозность, путь к спасению, привычка сидеть у окна и никогда не спускаться в лифте* и др.) не свидетельствует об их малозначности, так как именно эти признаки, выражая оценочное индивидуально-авторское видение предмета, в то же время реализуют общечеловеческое, всем понятное, стереотипное представление о нём.

Разумеется, расположение и соотношение рассмотренных выше компонентов структуры и содержания исследуемого концепта условно, поскольку границы между когнитивными слоями подвижны. Мы лишь можем с некоторой долей уверенности перечислять признаки концепта, подвергшиеся вербализации и зафиксированные в тексте, не претендуя на создание жёсткой модели концепта.

Резюмируя изложенное, отметим, что суть блестяще созданной В. Пелевиным мистификации состоит в том, что автор намеренно лишает

ключевой концепт ядра, концентрируя восприятие читателя на фиксации большого количества абстрактных когнитивных признаков концепта. Мастерски реализуя в рассказе интертекстуальность (связь с произведениями И.А. Бунина, В.В. Набокова и др.), В. Пелевин создаёт многомерное текстовое пространство, которое лишь условно можно назвать свободным для интерпретации, так как автор задаёт довольно жёсткое направление работе читательского мышления, не позволяя в женщине «увидеть» кошку. Разрушения мистификации не происходит даже тогда, когда мы видим её *бессильно откинутый тёмный хвост* и тело, *даже после смерти не потерявшее своей таинственной сиамской красоты*, так как мощная аура созданного автором образа и в этом случае диктует нам стереотипное восприятие: хвост – 'тип женской прически',

а таинственная сиамская красота – метафорическое описание её экзотической внешности. В. Пелевин не боится манипулировать сознанием читателя, находящимся во власти общественных и культурных стереотипов, вовлекая его в искусную игру трансформации смысла, стирая границы между концептами «женщина» и «кошка».

Список литературы

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: «Истоки», 2001. 191 с.
2. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: «Истоки», 2004. 80 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: «Истоки», 2007. 252 с.

THE WOMAN AND THE CAT IN V. PELEVIN'S STORY «NIKA» (AN ANALYSIS OF THE STORY'S KEY CONCEPT)

E.R. Pereslegina

This article examines the linguistic means that V. Pelevin uses to explicate the structure and content of the concept and describes the mechanism used to create mystification through the transformation of the sense of the concept.

Keywords: concept, structure of the concept, content of the concept, cognitive sign, core of the concept, periphery of the concept, image of the concept, informational field of the concept, interpretational field of the concept.